

ПАВЕЛ
КРУСАНОВ

ЯСНО
СЛЫ
ША
ЩИЙ

РОМАН

КНИЖНАЯ
ПОЛКА
ВАДИМА
ЛЕВЕНТАЛЯ

КНИЖНАЯ
ПОЛКА
ВАДИМА
ЛЕВЕНТАЛЯ

Павел Крусанов

Яснослышащий

Москва • 2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6
КТК 610
К 84

Крусанов П.

К 84 Яснослышащий : [роман]. — М. : Флюид ФриФлай, 2019. — 224 с. — (Книжная полка Вадима Левенталья).

Герою книги, человеку с феноменальным слухом, весь мир представляется единой симфонией — в самом музыкальном смысле слова. Подобно пифагорейцам древности, он уверен: гармония сфер и музыкальная гармония — вещи одного порядка и связаны между собой. Он пытается воссоздать и заново организовать творящие звуки, чтобы сделать материю покорной своей воле. Так ли он неправ? И не виновен ли, в действительности, великий музыкальный реформатор Вагнер во всей последующей истории Германии?

Кроме того, книга содержит сведения о причудах физиологов, плодящих двухголовых собак, экспериментальной медицине, создающей банк донорских органов в теле свиньи, донбасских ополченцах и необычайных свойствах гороха.

ISBN 978-5-906827-25-8

© П. Крусанов, 2019
© ИД «Флюид ФриФлай», 2019
© П. Лосев, оформление, 2019

Итак, в каждой трагедии непременно должно быть шесть (составных) частей, соответственно чему трагедия обладает теми или другими качествами. Эти части: фабула, характеры, мысли, сценическая обстановка, текст и музыкальная композиция. К средствам воспроизведения относятся две части, к способу воспроизведения одна, к предмету воспроизведения три, и кроме этого — ничего.

Аристотель. Поэтика

Он не верит, что на свете есть что-то, лишённое голоса.
Он проникает всюду — утренние зори, лес, туманы,
ущелья, горные пики, трепет ночи, лунный свет, —
он проникает в них и понимает их тайное желание:
они тоже хотят звучать.

Ф. Ницше. Рихард Вагнер в Байрейте

Но главное, что нас сейчас интересует, —
это аргумент относительно музыки.

А. Секацкий. Партитура неслышимой музыки

УВЕРТЮРА

Родители не раз рассказывали, как в шестилетнем возрасте мне в горло вцепилась жуткая ангина — что-то невообразимое, из ряда вон. Полагаю, я был знаком с её хваткой и раньше и уж точно испытывал эту саднящую удавку потом, но тут особый случай. Температура — сорок. Резь в гортани такая, что — ни кашу съесть, ни чаю выпить, ни сглотнуть слюну. Плюс забытьё, горячечный бред и приступы удушья. Вызвали неотложку. Врач настоял на срочной госпитализации, и скорая увезла меня в больницу. Сказали: состояние критическое — вопрос жизни и вечного покоя.

Но дело, собственно, не в ангине. Когда кризис миновал и болезнь отступила, медики, коль скоро угодил к ним в лапы, решили провести обследование моего небольшого организма. Всё было в норме: гемоглобин и сахар, кожные покровы и пищеварение, сердце, щитовидка и надпочечники, нервные реакции и проба Пирке. А вот флюорографический снимок показался подозрительным. Сделали ещё один, после чего назначили ультразвуковое зондирование, благо в больнице проходил обкатку экспериментальный аппарат. Эхограмма к изумлению врачей показала в моём теле странное образование размером с перепелиное яйцо, чуть вытянутое и имевшее в верхней трети перетяжку, как рыбий плавательный пузырь. Образование располагалось над диафрагмой, между спинной стенкой пищевода и позвоночником. Решили — опу-

холь. И, хотя пациент никаких жалоб не высказывал, постановили: после выписки рекомендовать осмотр в онкоцентре.

Окончательно расправившись с ангиной, врачи, прежде чем передать меня спецам в Песочном, сделали повторное УЗИ и снова изумились. Опухоль не то чтобы исчезла, но сократилась по меньшей мере вдвое. Странное образование как бы дышало, медленно пульсировало, и не было никаких гарантий, что оно не растворится вовсе. Чтобы не попасть впросак и определить точнее, к ведению какой из медицинских областей относится мой случай, пригласили для консультации молодого, но уже авторитетного онколога. Тот посмотрел флюорографический снимок, эхограммы, и глаза его зажглись. Дело пахло докторской.

Специалист подавал большие надежды и был любим профессорами. Он деликатно поговорил с моими родителями и убедил их в целесообразности дополнительного обследования, дабы окончательно увериться, что с их ребёнком всё в порядке. Взволнованная мать (несмотря на доводы, что нет никаких оснований для волнений) взяла неделю за свой счёт, и мы в сопровождении специалиста отправились в Москву.

В Москве тогда как раз испытывали первый в СССР опытный образец установки магнитно-резонансной томографии конструкции Владислава Иванова, дававшей послойное трёхмерное изображение внутреннего устройства пациента. График работы на установке был расписан между медицинскими светилами по часам, спор шёл за каждую минуту, но мне с моими эхограммами отвели внеплановое время, подвинув в сторону исследования опального корифея Неустроева.

Благодаря послойному сканированию на установке Иванова опухоль наконец-то удалось разглядеть как следует. Снаружи она в точности походила на уже описанную фигуру в виде вытянутого яйца с перетяжкой, покровы которого состояли из соединительной ткани неопределённого характера с трабекулами и вкраплением нейроноподобных струк-

тур. Ткань эта была эластичной и едва заметно раздувалась и сжималась, так что образование напоминало воздушный шарик, в котором то и дело менялось давление воздуха. Довершало сравнение с шариком то обстоятельство, что внутри образования ничего не было — оно представляло собой пузырь. Вопрос об онкологии не то чтобы отпал, но повис в пустоте. Биопсию ткани сделать не удалось — при попытке взятия образца шарик исчез, сдувшись до таких размеров, что его было уже не разглядеть. Словом, образование оказалось весьма своеобразным, изобретательным, живущим каким-то собственным умом.

Констатировав уникальный случай, молодой специалист решил осторожно посоветоваться с коллегами.

Работавший с ним в очереди на установке Иванова опальный корифей Неустроев был автором некогда нашумевшей монографии «Пересадка жизненно важных органов в эксперименте» — первого в мире руководства по трансплантологии. Учёный-экспериментатор, он вообще всё делал впервые в мире. В 1937 году, ещё студентом-третьекурсником, он сконструировал механическое сердце и подключил его собаке вместо настоящего. После операции собака прожила три часа. В 1946-м он первым провёл операцию по пересадке сердца от одной собаки другой, а вслед за тем успешно провёл пересадку сердца и лёгкого одновременно. Подопытные с пересаженными органами жили по несколько суток. Прежде сердечно-сосудистая хирургия ничего подобного не знала — трансплантаций сердца в грудную клетку животного ещё не делал никто. Отрабатывая методику пересадки органов, Неустроев первым применил метод коронарного шунтирования, вшивая часть внутренней грудной артерии в коронарную. Ему удалось решить главную проблему при наложении шунта — недостаток времени, ведь при подобной операции сердце искусственно останавливалось и в распоряжении у хирурга оставалось не более двух минут. Фокус заключался

в изобретённом Неустроевым составе для склеивания сосудов на основе не то прополиса, не то рыбьего клея.

В 1951 году на сессии Академии медицинских наук он провёл публичную операцию по пересадке донорского сердца и лёгкого собаке Лушке. Очнувшись от наркоза, собака первым делом направилась к миске с едой. Прожила Лушка восемь дней и умерла от инфекции, занесённой при случайном порезе.

Даже учёную степень кандидата наук Неустроев умудрился получить не как все, а только на полтора часа. Дело было так. Защита кандидатской проходила в переполненном зале в атмосфере скандала — Неустроев, парадоксальным образом занимая должность младшего научного сотрудника в собственной лаборатории (не было ни степеней, ни званий), успел нажить себе как восторженных почитателей, так и непримиримых врагов. Приблизжённые профессора Щапова, давнего и последовательного недоброжелателя Неустроева, пытались сорвать заседание совета, однако оппонент соискателя профессор Калачёв заявил, что рассматриваемая кандидатская работа весит больше всех докторских диссертаций её критиков, вместе взятых, после чего противники Неустроева покинули зал, а оставшиеся устроили Неустроеву овацию стоя. Вслед за тем учёный совет — невероятный случай! — решил проявить принципиальность. Последовало повторное голосование, по результатам которого Неустроев, пробыв кандидатом наук девяносто минут, сразу получил докторскую степень.

В своей маленькой лаборатории при Институте Склифосовского Неустроев воистину творил чудеса. В середине пятидесятых он пересадил голову одной собаки на туловище другой. Цель эксперимента — научиться пересаживать органы с наименьшими повреждениями. Для операции отбирались крупные собаки и молодые щенки. Под наркозом тело щенка разрезалось в средней части грудной клетки — перед-

няя половина с лапами и головой, но с удалёнными сердцем и лёгкими пересаживалась целой собаке в район шеи перед загривком. После сшивания сосудов налаживалось общее кровообращение и пересаженная голова оживала. Так в лаборатории Неустроева появились двухголовые собаки. Документальный фильм о пересадке собачьей головы в 1956 году был показан в США, после чего Неустроев получил мировую известность: хирурги превозносили его, защитники животных проклинали до седьмого колена. Многие видные зарубежные медики специально приезжали в СССР для того, чтобы присутствовать на операциях Неустроева. В его лаборатории стажировались хирурги из Германии, США, ЮАР и Австралии. Дважды Неустроеву ассистировал на операциях знаменитый впоследствии кардиохирург Барнард.

Все эти сведения моя мать почерпнула из бесед с всеведущим медицинским персоналом, пока тело её сына послойно и трёхмерно изучала опытная машина Иванова.

В 1965-м Неустроев разработал метод сохранения жизненно важных органов в рабочей форме путём их подключения к кровеносной системе живого организма. В качестве временного хозяина донорских органов использовалась свинья, кровь которой заменялась на человеческую. Неустроев помещал трупные органы человека в брюшную полость свиньи и соединял их с кровеносной системой животного. Ему удавалось таким образом оживлять трупные сердца людей через шесть часов после смерти их хозяев. При этом свиньи оставались подвижными. Неустроев умудрялся одновременно подключать к одной свинье четыре сердечно-лёгочных комплекса и сохранять их в действующем состоянии в пределах недели. Так был создан банк человеческих органов на копытах.

Злопыхатели считали исследования учёного мракобесием и шарлатанством. Благодаря их усилиям Неустроев угодил в опалу вышестоящих инстанций. На его экспериментах уже

готовились поставить крест, как тут южноафриканский врач Кристиан Барнард — через двенадцать лет после Неустроева — провёл операцию по вживлению собаке второй головы. А через некоторое время произвёл первую в мире пересадку сердца человеку. Мир рукоплескал Барнарду, однако тот во всеуслышание заявил, что у него бы ничего не вышло, не преподай ему в своё время практический урок его русский учитель.

После этого административное давление на Неустроева немного ослабло, и он даже был допущен к работе на опытной установке Иванова.

«Наблюдать, наблюдать и наблюдать, — сказал корифей, ознакомившись с данными по моему пустотелому образованию. — Пока пузырь не угнетает организм, об операции забудьте думать». Действительно, а что если во время операции шарик исчезнет? Что если это коварное фантомное образование специально провоцирует врачей на то, чтобы его удалили, как лишний орган, а оно в действительности совсем не лишнее? И стоит к нему прикоснуться скальпелем, как в лучшем случае пациент умрёт, а в худшем... случится чёрт знает что и распадётся мироздание?

Между тем я чувствовал себя прекрасно, был здоров, непоседлив, полон жизни. Видя это, мать твёрдо сказала врачу, что раз обследование не выявило вредоносного характера странного вздутия (а оно его не выявило), она забирает меня домой. Договорились, что я время от времени буду наблюдаться у доставившего меня сюда специалиста, а в случае каких-либо необычных симптомов и недомоганий мои родители обратятся к нему немедленно. Должно быть, молодой врач, любимец профессуры, не оставлял надежды слепить из моей истории болезни если не диссертацию, то полноценную научную статью.

Впрочем, в любом случае с операцией возникли бы сложности. С учётом возможных рисков, необходимо было за-

ручиться письменным согласием родителей. Теперь в стандартной форме подобного согласия есть пункт, который непременно в том или ином виде присутствовал и прежде. Этот пункт звучит так: мне разъяснена и понятна суть заболевания. А с этим — некоторые затруднения.

Я вовсе не склонен думать, что воздушный шарик внутри меня — единственная причина всех моих проблем и заморочек. Более того — до поры я о нём забыл. Забыл бы окончательно, не напоминай мне родители о моей выдающейся ангине. Живут же некоторые, даже не догадываясь, что в голове у них присутствует гипоталамус.

И тем не менее...

И тем не менее — да, причина. Но убеждён: отсутствие шарика — бóльшая беда.

БЛАГОДАРНОСТИ

Александру Секацкому, бросившему зёрна в дремлющую пашню;

Дмитрию Григорьеву, приоткрывшему дверцу в трудовой скит;

Сергею Носову, деликатно указавшему на недостатки; ополченцам Донбасса — позывные Олигарх, Пепел, Шербет, Одесса, Беркут, — позволившим увидеть и почувствовать очнувшуюся Новороссию;

героям асса-культуры, живым и мёртвым;

Музыке — за то, что всё-таки есть.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Увертюра	7
Действие первое. Оглашение мира	14
Действие второе. Musica ficta	38
Действие третье. Одичание	77
Действие четвёртое. Сверхзвуковая	113
Действие пятое. За мёртвой водой	151
Действие шестое. Переозвучка	193
Кода	216
Благодарности	218

Еще в серии «Книжная полка Вадима Левенталя»

МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ
«XX век представляет. Кадры и кадавры»

Книга Михаила Трофименкова поднимает читателя над двадцатым веком на высоту птичьего полета, заставляет взглянуть в это страшное столетие целиком, а значит — обобщить и сделать выводы. Политика и культура, искусство и война, история и философия в этой книге дополняют и объясняют друг друга. Мощнейшее чтение от одного из умнейших людей России.

Интернет-магазин gorodets.ru

Еще в серии «Книжная полка Вадима Левенталя»

ТИМОФЕЙ ХМЕЛЁВ
«кикер»

Второй роман Тимофея Хмелёва рассказывает историю странной дружбы, которая стремится к любви. И странной любви, которая дорожит дружбой. Герои «кикера» чувствуют себя своими по всему миру от Нью-Йорка до Петербурга, и в то же самое время они не от мира сего. Словом, все как в жизни. Печаль, охватывающая читателя этой книги, ощущается как хрупкое и оттого еще более ценное счастье.

Интернет-магазин gorodets.ru

Еще в серии «Книжная полка Вадима Левенталя»

ТАТЬЯНА МОСКВИНА
«Топ-топ хронотоп»

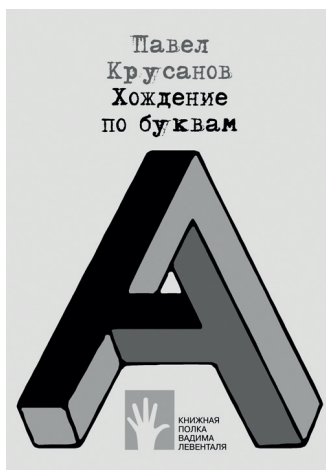

В своей неподражаемой — вместе и едкой, и доверительной — манере знаменитый писатель и критик Татьяна Москвина делится в этой книге с читателем своими наблюдениями и рассуждениями обо всем на свете, от книг и спектаклей до явлений повседневности. Эта книга похожа на разговор с умным, внимательным, доброжелательным, но во многих вещах принципиальным собеседником.

Интернет-магазин gorodets.ru

Еще в серии «Книжная полка Вадима Левенталя»

ПАВЕЛ КРУСАНОВ
«Хождение по буквам»

Рассуждения писателя о книгах — как и композитора о музыке, художника о живописи — всегда интересны: ведь перед нами не холодные наблюдения стороннего исследователя, а ревнивый взгляд одного мастера на работу другого. Вдвойне интересно становится, когда о коллегах высказывается мастер поистине выдающийся.

Перед вами первая книга статей о литературе именно такого мастера — знаменитого писателя Павла Крусанова.

Интернет-магазин gorodets.ru

Литературно-художественное издание

Павел Крусанов
Яснослышащий

16+

В книге сохранены особенности авторской орфографии.

Художественный редактор *Павел Лосев*
Редактор *Аглая Топорова*
Корректор *Антонина Семенова*
Компьютерная верстка *Наталии Ремизовой*

Подписано в печать 07.11.2018. Формат 60 × 90/16
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл. печ. л. 14. Тираж 1000 экз. Заказ

ООО «ИД „Флюид ФриФлай“»
109382, Москва, ул. Краснодонская, д. 20, корп. 2
тел.: (985) 8000 366
www.fluidfreefly.ru
e-mail: info@fluidfreefly.ru, levental.bookshelf@gmail.com

Интернет-магазин: gorodets.ru

Герою книги, человеку с феноменальным слухом, весь мир представляется единой симфонией — в самом музыкальном смысле слова. Подобно пифагорейцам древности, он уверен: гармония сфер и музыкальная гармония — вещи одного порядка и связаны между собой. Он пытается воссоздать и заново организовать творящие звуки, чтобы сделать материю покорной своей воле. Так ли он неправ? И не виновен ли, в действительности, великий музыкальный реформатор Вагнер во всей последующей истории Германии?

Кроме того, книга содержит сведения о чудесах физиологов, плодящих двухголовых собак, экспериментальной медицине, создающей банк донорских органов в теле свиньи, донбасских ополченцах и необычайных свойствах гороха.

издательский дом

ФЛЮИД

FreeFly

ISBN 978-5-906827-25-8

9 785906 827258

16+